

Глава 1

Пещера Кер

Аръез, ущелье Пейремаль, 10 ноября 1878 года

Копыта ослицы ритмично цокали по немного раскисшей черной земле. Анжелина погладила животное и с тревогой посмотрела на небо, по которому плыли низкие темно-серые тучи. Дождь мог хлынуть в любую минуту.

— Давай, давай же! — закричала молодая женщина. — Давай, Мина, поторопись!

Дорога шла вдоль бурной реки, зажатой двумя высокими крутыми берегами с жухлой растительностью, почерневшей от сырости.

Сумерки уже опускались на ущелье Пейремаль, теснину с крутыми склонами, поросшими буками и дубами. На местном наречие «Пейремаль» означает «плохие камни». И действительно, когда шли проливные дожди, с черной скалы падали камни и дорога становилась опасной. Случалось даже, что камни разбивали проезжающие в это время двуколки в щепки. Деревья упорно цеплялись за зыбкий склон, глубоко уходя своими корнями в песчаную почву. Но весной и осенью шли такие сильные дожди, что некоторые гиганты падали, издавая глухой треск.

Анжелине все это было хорошо известно. Она не любила ущелья, куда даже летом редко проникали солнечные лучи.

— Давай, Мина, бога ради, поторапливайся! — повторяла Анжелина, похлопывая животное по бокам.

Низ живота и поясницу пронзила острая боль. Молодая женщина, охваченная тревогой, замерла. От страха она широко

открыла свои фиалковые глаза, похожие на эти нежные маленькие цветочки, покрывающие в апреле склоны гор. Мать Анжелины, Адриена, восхищалась столь редким цветом глаз дочери, доставшемся той в наследство от далекой родственницы, прабабки Дезирады.

— Я могла бы назвать тебя Виолеттой, — говорила она, — но отец захотел, чтобы ты была Анжелиной. Я уважила его желание. Хорошему мужу ни в чем нельзя отказывать.

Вот уже год, как Адриена Лубе покоилась на кладбище Сен-Лизье. Этот славный городок раскинулся на холме, возвышающемся над Сала́ — большой рекой, серебристые воды которой текли в сторону равнины. Когда начинал таять снег, река вспучивалась, по ней ходили высокие волны.

— Мама, если бы ты была здесь, рядом со мной! — громко простионала Анжелина. — Конечно, ты пожурила бы меня. Возможно, тебе было бы стыдно за меня, но я могла бы рассчитывать на твою доброту и помощь.

Подгоняемая сильными порывами ветра, ослица затрусилась быстрее. Анжелина, которую бросало из стороны в сторону, вцепилась в гриву животного.

— Наконец-то, Мина! Как я хочу побыстрее оказаться на месте!

На крупе ослицы покачивался объемистый тюк. Молодая женщина все предусмотрела. Сейчас она сгорала от нетерпения. Надо было быстрее проехать через ущелье и долину Масса и оказаться в укромном месте, вдали от любопытных глаз.

— Мама, ты часто говорила: «Великое дело женщин». Когда я была маленькой, меня это интриговало. А папа улыбался... Я тогда не понимала, но сегодня пришел мой черед...

В разрывах облаков появился кусок неба цвета топаза. Белесые скалы раздвинулись, показали угловатые хребты массива Трех Сеньоров.

— Мужайся! — сказала себе Анжелина.

Она покинула Сен-Лизье три часа назад и все это время призывала себя к мужеству, однако самое трудное было еще впереди. Девушка вспомнила, как пришла в сапожную мастерскую своего отца. Одета в тяжелый плащ из коричневого сукна, она старалась держаться прямо.

— Папа, я вернусь послезавтра. Я обещала кузине Леа помочь подготовить приданое и не могу отказать ей.

— Иди, дочь моя, — ответил Огюстен Лубе, склонившись над кожаным сапогом, к которому прибывал металлическую набойку.

После смерти матери Анжелины все чаще называла его «папой». Охваченная желанием показать всю свою нежность, она даже поцеловала его в щеку. Этот порывистый жест вызвал улыбку у мужчины, еще носившего траур.

— Что-то ты сегодня очень ласковая, малышка моя! — удивился сапожник.

Анжелина улыбнулась, хотя в этот самый момент ее живот пронзила резкая боль. Уже в третий раз. Как только появились причины для беспокойства, Анжелина сразу же собрала все необходимое. Взобравшись на спину старой ослицы Мины, она покинула отчий дом.

«Я была вынуждена лгать тебе, папа, скрывая, в каком положении оказалась. Но я никогда не замараю нашего имени, никогда не причиню тебе зла», — мысленно разговаривала с отцом молодая женщина, поворачивая ослицу на новую, поросшую травой дорогу, которая шла вдоль каменной стены. Затем Анжелина свернула на крутую тропинку, поднимавшуюся на скалу Кер — известковый массив в этом краю светлого гранита. Что только ни рассказывали об этой скале! Старожилы долины утверждали, что в давние времена в пещере, расположенной внутри огромной скалы, жили люди и оставили на стенах таинственные рисунки. Десять лет назад некий Гарригу, археолог из Тулузы, действительно обнаружил камень

с изображением медведя¹. На плато Керра священники-отступники, не признававшие официальную Церковь, хоронили своих умерших по ночам, тайно, при свете факелов, и люди, жившие в округе, крестились, завидев свет высоко в горах.

Конечно, юная Анжелина знала обо всем этом. Она и рассчитывала, что в этих местах, пользующихся столь зловещей славой, ее никто не побеспокоит.

— Пресвятая Дева Мария, Матерь Божья, защити меня! — тихо просила Анжелина.

Боль появилась вновь, сначала тупая, потом вдруг острая, режущая. «Работа» началась. Тряска на спине ослицы ускорила схватки. Анжелина стиснула зубы. Она думала о предстоящих страданиях, полагая, что они будут еще более мучительными, может, даже невыносимыми.

«Мать не хотела рассказывать мне о муках, которые испытывают женщины, даруя ребенку жизнь, — говорила себе молодая женщина. — А ведь она сама родила троих детей!»

Из них в живых осталась только Анжелина. Своих братьев, Жерома и Клода, она знала лишь по именам. Их унес круп, как утверждал доктор.

Анжелина въехала в пещеру — огромную полукруглую выемку, дно которой было устлано сухими листьями, галькой и песком. Тут же валялись обломки деревьев. Она осторожно слезла со спины Мины и привязала животное к кусту.

— Стой спокойно, Мина! — сказала Анжелина. — Ты получишь свою порцию овса, но чуть позже.

С этими словами женщина достала из битком набитого тюка кусок шерстяной ткани и постелила его на землю. Затем она выложила трут и какие-то предметы, завернутые в чистые полотенца.

¹ Это достоверный факт. Речь идет об уникальном экземпляре, жемчужине собрания древностей первобытного общества во Франции. (*Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.*)